

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

МЕГАМОРФ

Реликт

Василий Головачев

**Мегаморф, или
Возвращение Реликта**

«ЭКСМО»

2009

Головачев В. В.

Мегаморф, или Возвращение Реликта / В. В. Головачев —
«Эксмо», 2009 — (Реликт)

ISBN 978-5-699-39466-1

Здесь возможно все: планеты падают на бесконечную твердь Великой Равнины и превращаются в горы, выжившие разумники, бывшие когда-то непримиримыми врагами, делят одну судьбу и начинают искать пути сближения. Здесь может начаться новая Вселенская Игра, ставка в которой – будущее людей и негуманов, чьей-то волей то ли перенесенных на спасительный островок среди хаоса умирающей Метагалактики, то ли переселенных в резервацию без надежды вернуться в привычный свободный космос. Но зачем это было однажды сделано? Кто режиссер этого жестокого спектакля? Чем разрешится неопределенность, в которой уже больше двадцати лет живут обитатели Великой Равнины? Землянин Ясен Велич – внук одного из Игроков, Ставра Понкротова, именно тот человек, которому суждено найти ответы на все вопросы, включиться в Игру и переписать ее сценарий. Но для этого ему нужно сначала понять себя, поверить в то, что его собственные силы... беспредельны.

ISBN 978-5-699-39466-1

© Головачев В. В., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Часть I	5
Влад и Ясен	5
Свод истин	5
Кочевники	13
Чёрная встреча	21
Злопаны в законе	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Василий Головачев

Мегаморф, или Возвращение Реликта

*Это сон или твердь
Под моею ногою?*

В. Матвийко

*Твоей истории размах зачислен в тайны,
Но зримый путь твоих сынов был не случайным!*

Аулихастр

Я шёл дорогой в ад, мостил дорогу к раю.

Хайям

*Но, в стране теней скользя,
Обзреть её нельзя.*

Э. По. «Страна снов»

*«Внемли мне, – молвил Демон, возлагая мне руку на голову. – Край,
о котором я повествую, – унылый край в Ливии, на берегах реки Заирь,
и нет там ни покоя, ни тишины».*

Э. По. «Тишина»

Часть I

Новозаконие

Влад и Ясен

Свод истин

– Что вы имеете в виду? – спросил Асур Вариг, глядя на Грехова с сомнением. – Куда мы должны уходить? О каком шторме идёт речь?

– В Космориуме оставаться опасно. Совсем скоро разразится война между Геей и Конструктором, стабильность вакуума будет нарушена, произойдёт полный коллапс. Нам необходимо уходить отсюда.

– Куда?

– На волю, за Стенки Космориума. Вот он уже выходил за Стенки, – Грехов кивнул на Влада, – и видел воплощение наших творческих принципов.

– А как же остальные? Земляне? Интраморфы? Другие разумные существа? Они... погибнут?

– Вероятно, да. Хотя новый хозяин домена может и не допустить гибели жизни в столь глобальных масштабах. С другой стороны, нельзя допускать к Игре столь агрессивного Игрока, как человечество Геи.

– И кто же новый... хозяин?

– Тот, кто запустил процесс очистки Космориума от «вирусов» чужих законов и негативных физических и социальных процессов. Ещё наши предки тысячи лет назад догадывались об истинных держателях и создателях Вселенной. Помните, у Гермеса? «И когда все вещи свершатся, о Асклепий, тогда Господь и Отец, высший Бог, правящий единством мира, видя нравы и деяния людей, исправит зло деянием Воли и божественной доброты; дабы положить конец заблуждениям и всеобщей развращённости. Он утопит мир в потоке, или уничтожит его огнём, или разрушит его войнами и вернёт миру его первозданную красоту, дабы мир ещё казался достойным восхищения и обожания, похвал и благословений, дабы он ещё славил Бога». – Грехов подумал и добавил чуть тише: – Ибо природа Бога есть замысел Воли.

– Значит, Кроули говорил правду? Универсум отдал наш домен другому Игроку?

– Кроули болтун и беспринципный экспериментатор, но защищать свои идеалы готов до конца... если речь не идёт о собственной жизни. Хотя суть не в его идеалах. Давайте-ка проясним ситуацию. Универсум, то есть Большая Вселенная, которой принадлежит... принадлежал наш Метагалактический домен, является не просто разумной Сверхсистемой, но – Сверхсистемой Игроков. И одновременно Игроком высшего плана. Но есть Игроки ещё более высокого уровня, регулирующие Законы Игр, так называемые Абсолютные Игроки. В Большой Вселенной их бесконечное количество, разделённых не расстоянием и временем, но Бесконечностью и Вечностью, пространствами Несоуществующего и Невозможного. Однако и они не являются последним горизонтом Идеала и Гармонии жизни, потому что и вся Большая Вселенная – это одна колоссальная, вечная, многомерная и многокритериальная, недоступная никакому человеческому воображению Разумная Игра!

Последнее слово Грехова прозвучало как удар гонга, от которого у Влада перехватило дыхание.

– Кому нужна такая Игра?!

Грехов улыбнулся.

– Я долго искал ответ на вопрос: зачем Абсолюту Игры?

– Нашёл? – поинтересовался Вариг.

– Не уверен, но мне кажется, что только Игры любого уровня – от шахматных и карточных до создания виртуальных и реальных миров поддерживают необходимое разнообразие Вселенной, ведущее к усложнению форм жизни, к новому, неизвестному, а иногда и прекрасному. Единственное условие: Игра не должна уничтожать Жизнь!

Теперь спустимся чуть ниже. Как говорится, туда, где меньше Бога, но больше человека. Мы многое можем, все здесь присутствующие, но продолжаем оставаться людьми, в отличие от изгоев типа Кроули, ставших человеконенавистниками в силу ущербности психики. Итак, я нарисую вам схему выращивания Игрока в таких Метавселенных, как наша, чтобы вы ясно представляли себе, что происходит.

Первый этап – это рождение Метагалактического домена, причём происходит это по-разному, в зависимости от условий Игры и воли Творца. К примеру, наша Метагалактика возникла в результате инфляционного раздувания и многоуровневого фазового сдвига вакуума.

Затем в образовавшемся континууме появляются Архитекторы Мира, задача которых – откалибровать вакуум таким образом, чтобы в Метагалактике появились более сложные

формы жизни. На смену Архитекторам приходят Конструкторы, оптимизаторы Мира, создающие его сетчато-волоконистую звёздно-галактическую структуру. Или иную другую, но с огромным разнообразием структурных форм.

На смену Конструкторам должны прийти Инженеры Мира, чья цель – нарушение симметрии и дальнейшее усложнение форм материи и жизни и путей развития разума, способного объединить в себе потенциально интеллектуальные системы в одну.

Затем наступает эра Духовных Организаторов, отвечающих за метаэтику жизни. Часть морально-этических принципов культурогенеза культивировалась и на Земле, и на Гее, они известны и под десятками заповедями христианской Церкви и под принципами этики духовного очищения.

И, наконец, появляется Глобальная Разумная Система, либо становящаяся Игроком, либо переходящая в состояние Заповедника немыслимо сложных форм жизни. Об этом я говорить не буду, это тема отдельного разговора.

Что же произошло в нашей Метавселенной? А произошёл сбой эволюции, допущенный Конструкторами, по вине которых Инженеры в Метагалактике так и не созрели...

– Это мы знаем, – перебил Грехова Асур Вариг. – Мы хорошо изучили ваше послание, теорию и инструкции.

– погоди, Асур, – мягко остановил Дивий руководителя «контрас». – Я так понимаю, что всё это говорится для наших молодых помощников, за которыми будущее.

– Ты прав, старик, – сказал Грехов, сквозь мудрую усмешку *всезнания* в его глазах проступила невероятная усталость и тоска. – За ними будущее.

– И всё же я хотел бы знать, кто теперь хозяин Космориума, – упрямо проворчал Вариг.

– Я, – прозвучал из воздуха сильный и властный голос; пространство качнулось, и посреди гостиной возник высокий крутоплечий мужчина в странном сияющем костюме, лобастый, крупногубый, с прозрачно-серыми глазами, в которых светились такие же, как и у Грехова, ум, сила и знание.

Влад почувствовал толчок сердца, сглотнул колющий ком в горле, сделал шаг вперёд.

– Отец?!

Ставр Панкратов шагнул ему навстречу, несколько мгновений всматривался в сына, и они обнялись.

Среди наблюдавших эту сцену прошло движение. Потом Железовский повернулся к Грехову с грозным прищуром:

– Ты знал, что Ставр – Абсолютный Игрок?

– Ну, как тебе сказать, – задумчиво проговорил Габриэль.

– Так и скажи. Напустил туману...

– Это не совсем так. – Ставр Панкратов отодвинул от себя сына, поманил Улыбу. – Я не Абсолютный Игрок, но его... скажем так, полномочный представитель. – Ставр обнял одной рукой Влада, другой Улыбу. – Ну, что, дети, идёте со мной? Я покажу вам свою обитель. Мама давно вас ждёт.

Влад встретил взгляд девушки, отстранился.

– Отец... я догадывался... но скажи: сближение Стенок... твой замысел?

Ставр пошевелил бровью, разглядывая нарочито бесстрастное лицо сына, помедлил.

– Не мой, но я его поддерживал.

– Останови процесс!

– Ты не понимаешь. Это Изменение должно усовершенствовать...

– Останови сдвиг Стенок, отец! Твоё Изменение снова сбросит род человеческий на дно эволюции! Это их дом. Это мой дом! Я понимаю, ты волен менять правила Игры в любой области твоих владений, но дай нам шанс... дай нам шанс вырастить полноценного Игрока самим!

- Кому – нам?
- Вот им. – Влад кивнул на Горана, Варига, Дивия. – Улыбе, её отцу, родичам... мне.
- Ты не хочешь пойти со мной? В твой новый мир?
- *Этот* твой мир, отец. А этот израненный мир – мой!
- Но ведь здесь скоро начнётся война за передел собственности.
- Тем более я должен остаться!

Ставр, опустив голову, прошёлся по комнате, не обращая внимания на своих бывших соратников, обменивающихся косыми взглядами, и при каждом его шаге вздрагивал пол, дёргался бункер, сотрясалась земля, вздрагивала планета, шаталось пространство Космориума. Все молчали, ожидая решения человека, сформировавшего тысячу лет назад Над-Закон и остановившего войну с ФАГОм, человека, ставшего представителем Игрока неизмеримо более высокого ранга.

– Я не уверен... – начал Ставр, останавливаясь напротив Грехова.

Тот усмехнулся:

– Ты знал, что он останется, дружище. Мой тебе совет: останови Стенки. Поговори с тартарианами, пусть подождут со своим выходом. Дай сыну шанс. Не забывай, наконец, что он – *Предтеча*! Пусть попытается вырастить сына *твоего* уровня.

– Это невозможно.

– *Это почти* невозможно. Однако он будет не один. С ним согласятся остаться многие патриархи.

– Я останусь, – проговорил Вариг.

– И я... и я, – раздались голоса.

– А ты?

– Куда ж я денусь? – философски пожал плечами Грехов. – Хотя, честное слово, устал я, отдохнуть хочется, посидеть где-нибудь вечером на берегу речушки. Вечер душе – как уставшему путь под уклон.

Ставр посмотрел на сына...

Влад замолчал, и Ясен какое-то время ждал продолжения. Потом спросил:

– А что было дальше?

Отец ответил не сразу, после паузы, задумавшись о чём-то своём и глядя на березовую рожицу невдалеке; сидели на веранде собственного терема.

– Твой дед ушёл.

– Куда?

– Может быть, в свой новый дом в другой вселенной. Я тебе рассказывал о нём.

Ясен кивнул.

Отец носил фамилию Велич, хотя его отцом был Ставр Панкратов.

– Он Игрок, – продолжал старший Велич, – ему у нас было неинтересно. Потом Стенки Космориума схлопнулись, континуум изменился, появилась Великая Равнина, на которую и посыпались планеты.

Влад помедлил; это уже давно вошло в норму – прежде думать, а потом говорить.

С момента Падения прошло почти двадцать два года, старейшины предложили начать новый календарь, отсчитывая его от момента Падения, но их предложение не прошло, и люди по-прежнему вели отсчёт от момента Катастрофы, когда Земля расплылась по щетине науга-лей. По этому календарю шёл тысяча двадцать первый год или три тысячи триста шестьдесят первый от рождения Христова.

Впрочем, Падение тоже являлось катастрофой вселенского масштаба и ознаменовало оно проигрыш человечества Геи как Игрока в Игре ещё большего уровня, в которой участвовали

истинные Творцы Мета вселенных. Один из них когда-то создал и Метагалактический домен, названный впоследствии людьми Вселенной.

Почему четырёхмерный Космориум превратился в гиперплоскость, в слабо вхолмленную равнину, поросшую разноцветными травами и кустарниками, никто не знал, даже Дивий, учитель Влада, бывший советник Президента Геи, единственный из всех интраморфов, оставшийся на Земле. Куда ушли остальные патриархи и файверы: Грехов, Железовский, Берестов, Уанкайова, Ян Тот, – Влад Велич не знал. Они исчезли вслед за Ставром Панкратовым ещё до Падения.

Сама Земля к этому моменту представляла собой гигантскую лепёшку, расплющившуюся от удара о скопление нагуалей. Вокруг Солнца она уже не вращалась, да и само земное светило с трудом избежало участи большинства звёзд Галактики, столкнувшихся с колючими зарослями нагуалей и частично взорвавшихся, частично погасших. Океаны Земли превратились в один ледяной сверкающий Пояс Снежной Королевы, охвативший основание земной линзы. Жидким этот Пояс становился ближе к горбу Земли, образуя забитый льдами Русский Сверкающий океан, кольцо которого переходило в Серебристый Пояс, край плотных туманов.

Тысячу лет уцелевшие люди осваивали это необычное планетарное образование, привыкая к вечно торчащему над горизонтом светилу, создавая общины и новые «демократии». Однако все их усилия обрести былое могущество потерпели крах. Игра, в которую ввязался новый Игрок – человечество Геи, – не оставила им шансов на выживание. А когда Гея проиграла, не сумев ответить на какие-то ходы противника, произошло новое изменение континуума. Космос превратился в бесконечную по ощущениям саванну, на которую и «выпали в осадок» уцелевшие планеты Солнечной системы: Лохитанга – Марс, Меркурий и Земля.

Потом оказалось, что та же участь постигла и планеты других звёзд, в том числе Гею, Орилоух, Чужую и Таргар, образовавшие Великие Горы, странным образом расположившиеся не так уж и далеко друг от друга по космическим меркам. Если раньше расстояние до Таргара приближалось к десяти тысячам световых лет, то теперь до планеты, представлявшей по сути зародыш иной Мета вселенной – и одновременно Игрока, – было всего около десяти тысяч земных километров.

Влад очнулся, заметив ждущий взгляд сына.

– Извини, вспомнил прошлое. А как это было?

Перед глазами вновь развернулась панорама события, происшедшего двадцать один год назад; несмотря на отсутствие смены суток на Великой Равнине люди по-прежнему измеряли время земными минутами, часами и сутками.

Семья Панкратовых-Величей наблюдала за Падением с борта спейсера «Маг».

Точно так же они находились на борту «Мага» и во время схождения Стенок Космориума. Ждали худшего – что Стенки уничтожат всех живущих не только на планетах, но и внутри спейсера, но этого, к счастью, не произошло.

Примерно то же самое случилось и в момент Падения.

Как произошло само Изменение континуума, никто не заметил. Просто все обитатели спейсера вдруг увидели, что корабль висит над бесконечной равниной в ста тысячах километров от линзы Земли. Светящиеся «паутинные сети» нагуалей давно растаяли в пустоте, ничто не мешало планетам лететь к Солнцу или от него, но вместо этого они начали падать на равнину, поражающую размерами воображение.

Солнце исчезло вместе с обычным космосом. Но равнина была освещена как в солнечный день: светилось бездонное голубое небо. Впоследствии оказалось, что оно вовсе не бездонно, слой атмосферы над равниной не превышал трёхсот километров.

Линза Земли, плывущая куда-то под влиянием сил тяготения, сначала застыла на какое-то время, потом начала медленно, но неотвратимо снижаться, пока не ударилась о холмистую равнину, как огрызок яблока о землю.

Впрочем, падение длилось несколько часов.

Первыми в невысокие холмы, поросшие травой, вонзились ледяные торосы Пояса Снежной Королевы.

Зрелище было феерическое!

Несмотря на относительно небольшую скорость соударения, меньше двух десятков метров в секунду, оторвавшиеся ледяные глыбы и снежные струи разлетелись на сотни километров от места падения. Основная же линза Земли ещё долго продолжала прогибать равнину, вминаться в неё, уплощаться, растрескиваться, растекаться, пока не образовалась тысячекиллометровой высоты куполовидная гора диаметром около восьми тысяч километров, окутанная пылью и дымом множества проснувшихся вулканов.

Дым этот и пыль осели только через два года.

Но люди в большинстве своём уцелели, особенно те, кто населял верхушку земной линзы. Правда, им пришлось срочным образом переселяться вниз, на равнину, так как воздух на куполе земной «горы» стал редеть, и вскоре вершина купола оказалась в безвоздушном пространстве. Однако благодаря энергичным действиям старшин и руководителей Дебрянская община спустилась с «горы» почти без потерь. Удалось даже захватить с собой кое-что из скарба и небольшие запасы пищи. Да и Влад помог, успев перевезти на спейсере всех детей. После этого все системы спейсера внезапно отказали, и он так и остался на вершине земного купола как памятник высоким технологиям, которыми когда-то владели люди.

По-видимому, сработал некий новый физический закон, запрещающий всем энергогенераторам «старого мира» существовать и давать энергию в новой реальности. Этот же закон, встроенный в ткань пространства Игроком, выигравшим Игру у Геи, свернул и известные интраморфам объекты: энергостанции, базы, склады с оружием и военные центры. Очевидно, по мысли этого Игрока, таким образом он нейтрализовал агрессивные намерения оставшихся в живых разумов в Метагалактическом домене, в котором внезапно исчезли все звёзды.

Влад усмехнулся: люди остались людьми, не потеряв ни грама своего честолюбия, презрения к другим, властолюбия и амбиций. Равно как и негуманоидные системы не отступили от своих логик и этик, продолжая заниматься собственными делами и не обращая внимания на соседей.

Конечно, по большей части это касалось известных ранее цивилизаций – Тартара и Орилоуха, а также Геи, на которую тысячу с лишним лет назад перебрались земляне после Катастрофы. Тогда они смогли сохранить технологический потенциал и обустроиться на другой планете, назвав её – Гея. В нынешние времена, после проигрыша в Игре, которая так и осталась для людей во многом непонятной, Гея как разумная система перестала быть *системой*. Во-первых, потому, что получила шокирующий удар от противника, Игрока из Универсума, во-вторых, потеряв в результате Падения четверть населения, причём по странной прихоти случая – мужского. По сведениям разведчиков Дебрянской общины, которую возглавил Влад Велич, опустившись на равнину с Геи-Горы люди – женщины в основном, возродили матриархат.

– Па? – не выдержал молчания Ясен.

Влад очнулся.

– Так вот, Земля упала, и выглядело это совсем не страшно, потому что мы наблюдали за падением издали. А вот результат падения принёс неслыханные бедствия.

– Нет ни одного свидетельства, ни одной видеозаписи. Почему?

– Мы понадеялись на аппаратуру «Мага», инк которого записывал всю сцену Падения Земли. Потом оказалось, что не только генераторы спейсера «сдохли», но и не сохранилось ничего в памяти инка! Осталось только «железо», инк как псевдосапиенс и компьютер перестал существовать.

– А куда исчезли интраморфы?

– Если ты имеешь в виду наших друзей, то они ушли вместе с Греховым. Куда – не знаю, могу только догадываться. Если же речь идёт об интраморфах как генерации пятой расы, то в этой реальности перестали работать законы, допускающие мысленно-волевое оперирование.

– Магию.

– Поэтому мы и не в состоянии позвать никого из наших.

– Но ведь мы остались интраморфами?

Влад с прежним задумчивым видом проводил глазами пролетавшую стайку воробьёв, перевёл взгляд на струящийся в нагретых воздушных потоках купол Зем-Горы, до которого было чуть больше сотни километров. Переселявшимся с упавшей Земли пришлось преодолевать растаявший Пояс Снежной Королевы, который образовал вокруг Горы морское кольцо, по сути – сплошной океан. Но дебрянам удалось найти самый узкий пролив, и столица общины располагалась к Зем-Горе ближе, чем все остальные поселения выжившего земного человечества. Но самое главное, что у неё был доступ к воде, потому что уже начались войны за подходы к запасам пресной да и любой другой воды.

– Вряд ли нынешнее наше состояние укладывается в понятие интраморф. Нас можно назвать разве что паранормами, да и то с натяжкой.

– Почему? – запротестовал Ясен. – Я же чувствую все тонкие вибрации.

– Надеюсь, это та платформа, которая поможет тебе стартовать.

– Куда? – не понял Ясен.

– Начну с того, о чём ты почти ничего не знаешь. В этом мире кроме нас уцелели и старые Игроки. Один из них не оставил попытки войти в Игру.

– Тартар!

– Не перебивай.

– Прости, па, – виновато сморщился Ясен.

– Тебе исполнилось двадцать лет, через седмицу будет двадцать один, пора совершать Подвиг.

– Я готов!

– Не сомневаюсь. Мы с Дивиём вложили в тебя всё, что знаем и умеем сами. Теперь твоя очередь спасать остатки человечества, доказывать, что мы старались не напрасно. Меня тоже отправили в путь в двадцать лет. Я встретил девушку...

– Маму, – расплылся в улыбке Ясен.

Словно услышав, что её зовут, на веранде, опоясывающей терем старосты под самой маковкой, показалась Улыба. Ей исполнилось тридцать девять лет, но выглядела она, одетая в полотняный сарафан с вышивкой, по-прежнему восхитительно юной и красивой.

– Не надоело секретничать, мужчины?

Ясен заулыбался, бросив косой взгляд на отца.

Влад обнял жену за талию.

– Отпустишь нас в поход?

На лицо Улыбы легла тень, в глазах зажглись тревожные огоньки.

– Далеко? На Зем-Гору?

– Дальше, на край света.

Улыба покачала головой.

– Я против.

– Ты знаешь, что это необходимо. Началась консолидация новых форм жизни и, к сожалению, все они недружественны нам. Тартар обрабатывает их быстрее, чем мы, программирует, превращая в своих рабов. Всё, что можно вынести с Зем-Горы, мы вынесли. Кстати, кочевники – тоже, поэтому их набеги с каждым днём учащаются.

– Но ведь идти некуда.

– Пора объединяться с геями.

Влад достал из кармана блестящую бусину, сжал пальцами, и перед замершими домочадцами бесшумно соткалась лучистая фигура мужчины, похожего на него фигурой и чертами лица.

– Ставр? – прошептала Улыба.

– Дед! – не менее удивлённо пробормотал Ясен.

Призрак Ставра Панкратова заговорил:

– Если вы слушаете меня сейчас, значит, дела идут неважно. Сынок, прости, что я покинул вас. Есть вещи, которые невозможно постичь и объяснить, в частности – смысл Игры, но я попробую. Что касается вашего положения, скажу одно: Равнина не бесконечна, как кажется. Мир этот замкнут в шестимерии сам на себя и окружён потенциальным барьером...

– Великой Пустотой, – выдохнул Ясен.

– ...отделяющим его от Миров Универсума, – закончил Ставр. – Мы будем в одном из них. Если понадобится – ищи нас там. Я оставил на всякий случай закладки в горах, найди их и активируй, это даст тебе возможность помочь общине и добраться до цели. Обнимаю и до встречи.

Фигура Ставра растаяла.

Улыба смахнула с ресницы невидимую слезу.

– Ты мне не говорил, что отец оставил фрейм.¹

– Это просто динго.²

– Всё равно.

– Прости, он просил активировать это письмо только при особой нужде.

– Нужда наступила?

– Всё будет хорошо, родная.

– Что такое закладки? – опомнился Ясен. – Дед сказал, что оставил тебе закладки.

– Я думаю, это базы, схроны, где может храниться оружие и снаряжение для дальнего похода. Может быть, даже летающая техника.

– Здорово! – загорелся Ясен. – Если мы найдём оружие, никакие кочевники к нам не сунутся.

– Этот поход очень опасен, – зажмурилась Улыба.

– Ну, мы пойдём не одни, с дружиной. Однако ты знаешь наше положение не хуже меня. Двадцать лет мы переселялись, обживали этот край, устраивались, бились с кочевниками. Хлеб научились выращивать сами, но нам нужны заводы полного цикла, транспорт, оружие, много чего ещё, поэтому поход оправдан даже с этой стороны.

– Я понимаю. Можно я пойду с вами?

– Нет! – в один голос проговорили мужчины.

Оба встали. Ясен был похож на отца так, что сжималось сердце. Такой же высокий, широкоплечий, с гордой посадкой головы, разве что волосы у него были длиннее и светлее, да глаза были синие, в то время как у отца – голубые. И губы у Влада были твёрже, в то время как рисунок губ Ясена напоминал рисунок губ Улыбы.

Она обняла их.

– Вы мне бесконечно дороги! Обещайте беречься.

– Обещаем! – снова в один голос проговорили отец и сын.

Улыба засмеялась, побежала в горницу.

– Стол накрыт, давайте завтракать.

Влад повернул Ясена к себе.

¹ Фрейм – свёрнутый пси-модуль, мысленное сообщение.

² Динго – от слов «динамическая голография», объёмное изображение человека или другого объекта, способного перемещаться.

- Я не всегда буду рядом, учись принимать решения самостоятельно.
- Да, пап...
- И маме не нужно знать все подробности похода.
- Пап, я...
- Последнее. – Влад протянул сыну маленький зеленовато-жёлтый шарик с ножками, похожий на паучка, светящийся изнутри. – Держи, это терафим.
- Правда? – обрадовался Ясен. Он знал, что терафимы были в ходу много лет назад, представляя собой суперпозиции тонких полей, квазиживые информационные накопители, с которыми можно было разговаривать.
- Секрет их изготовления утерян, да и запасы на Земле давно кончились.
- Ясен с любопытством взял «паучка», взвесил в руке, чувствуя лёгкое покалывание, будто «паучок» был заряжен электричеством. Пользоваться такими устройствами ему ещё не приходилось.
- Сунь под волосы, – сказал Влад, – и мысленно поздоровайся. Его зовут Нестором.
- Ясен послушно пристроил терафима под волосами за ухом.
- Тот холодной стружкой растёкся по коже.
- В голове Ясена слабо хрустнула льдинка, родился тонюсенький голосок:
- «Кто это?»
- «Привет, Нестор».
- «Привет. Я теперь буду служить тебе?»
- «Если ты не возражаешь».
- «Как тебя зовут?»
- «Ясен».
- «Моего прежнего хозяина звали Владом».
- «Это мой отец».
- «Вы похожи, я чувствую одинаковое тепло».
- «Будем дружить?»
- «Если ты не против».
- Ясен улыбнулся.
- «Не против».
- «Жду указаний».
- Влад уловил мимику сына, приподнял бровь.
- Ну, как? Поговорили?
- Он говорит как ребёнок, – признался Ясен.
- Он знает много вещей, о которых ты не имеешь ни малейшего понятия. Пошли завтракать, потом... – Велич-старший не договорил.
- Где-то за околицей хутора залился переливами сторожевой рожок.
- Мужчины переглянулись.
- Вертёга! – шевельнул губами Ясен.
- На улице показался скачущий галопом воин-дружинник, резко осадил гепардоконя перед теремом старосты.
- Кочевники, князь! Хутор Жуковец!
- По коням! – бросил Влад, прыгая на землю прямо с веранды.
- Ясен, не задумываясь, последовал за ним.

Кочевники

С момента Падения изменились не только условия жизни уцелевших землян, но и законы физики Метавселенной, которую миллиарды лет назад создали Архитекторы и Конструкторы.

В этом необычном плоском мире действительно стали невозможны мысленно-волевые выходы в поле Сил, то есть то, что люди называли магией и волшебством. Прямой энергоотбор из вакуума стал недоступен. Перестали работать шолдерсы – вакуумные генераторы и преобразователи, «сдохли» «вечные» батарейки и аккумуляторы. Людям пришлось заново учиться строить жилища и греться у костра.

Почему выигравший у Геи Игрок не уничтожил пространство Игры – Метагалактический домен, «испорченный» нагуалями, Влад не знал. Ставр, когда уходил, ни словом не обмолвился о том, что произойдёт в будущем, только пообещал вернуться в нужный момент. Но с тех пор прошло много лет, Влад возглавил переселившуюся на Равнину Дебрянскую общину и ждал, надеясь, что кто-нибудь из ушедших вернётся и посоветует, что делать. Бежали дни, складывались в седмицы, в месяцы, годы, но никто не приходил. И в новый мир вернулся почти первобытный хаос.

Появились банды кочевников, которых Влад называл неопеченегами, отряды мутантов: людей-кошек, гориллоидов, медвян – бывших медведей, получивших зачатки интеллекта, и стаи насекомых – ос, пчёл, шершней и саранчи, обладавших странным разумом, далёким от всего человеческого. Все они хотели утвердить себя на просторах равнины, завоевать первенство, стать полновластными хозяевами занятых территорий.

Тысячу лет назад Катастрофа вызвала на Земле мутации у множества самоорганизующихся подсистем, каждая из которых достигла определённой стадии эволюции и обрела нечто вроде коллективного сознания. После Падения эти подсистемы, в основном гоминоиды, расселились вокруг Зем-Горы и начали сражаться за доступ к воде – основе жизни.

Лишь насекомые не нападали на людей первыми ради наживы и добычи да медвяне, проявлявшие необычную доброту. Остальные формы «разумных сообществ» предпочитали жить за счёт других, отнимая то, что им не принадлежало.

Дивий однажды сказал, что кто-то помешал Игроку, низвергнувшему Гею, полностью уничтожить Метавселенную людей, и без того пострадавшую от инфекции чужих физических законов, которая приобрела форму нагуалей, и Влад с ним согласился. По его убеждению, это мог сделать только отец, Ставр Панкратов, вложивший перед уходом в ткань пространства, в вакуум, некий дополнительный «страховочный регулятор», по которому в случае негативных последствий деятельности Геи и её противника человеческая цивилизация не должна была исчезнуть.

Что и произошло.

Но кто был противником Геи, с кем она *играла*, рискуя жизнями миллиардов живых и разумных существ, населяющих Метавселенную, оставалось загадкой до сих пор. На этот вопрос ни Влад, ни Дивий не имели ответа.

Конечно, это мог быть и Конструктор, получивший соратника в лице «Конструкторши», которую смог реанимировать интраморф-отщепенец, называвший себя файвером, Кристофер Кроули. Это мог быть кто-то из файверов, увлечённый реализацией собственных идей. И это мог быть совершенно *иной* разум, достигший определённого могущества. Что такие разумы могли существовать в Универсуме, сомневаться не приходилось. Вся Большая Вселенная, порождающая бесчисленное количество Метавселенных, являлась не просто стихией Хаоса, но *живой и живородящей* системой, Разумной Бесконечной Игрой!

А паранормы в изменившейся *вселенной* практически перестали владеть физическими полями, перестали быть магами и волшебниками, способными словом и мыслью управлять материей, многими физическими процессами. Какое-то их количество сохранилось: сам Влад, Улыба, Дивий, кое-кто из старейшин, сын Ясен, – но и они мало что могли изменить в жизни с помощью «магических» приёмов. Магия в новой плоской вселенной умерла.

А низменные желания у большинства выживших землян остались в приоритете. Иначе они не начали бы сбиваться в хищные стаи и банды, жаждавшие только отнимать нажитое и потреблять, ничего не давая взамен. Работать, жить в мире с себе подобными они не умели.

Банда, подобравшаяся к хутору Жуковец Дебрянской общины, принадлежала к секте злопанов, известной Владу ещё по юношеским временам. Обычно секта предпочитала засылать в общину команды воров, рассчитывая на лёгкую поживу. Скот они не угоняли, грабили хутора редко и быстро отступали, получив достойный отпор. Славились же злопаны тем, что отращивали длинные волосы на затылке, брили полчерепа ото лба до макушки и никогда не мылись, чтобы «не смывать ауру, заключённую в коже». Известны они были и употреблением алкоголя, разбавленного отбросами и нередко кровью, которая текла из ран на их телах после самоистязаний. Их родоначальником считался бог Вающ, бог проказы и прочих болезней, поэтому лица почти всей мужской половины секты были покрыты странной коростой, которую никто не пытался лечить.

На этот раз отряд злопанов насчитывал более тридцати мужских особей, оседлавших беговых безгорбых верблюдов. Злопаны подкрались к Жуковцу, насчитывающему всего восемь теремов, и, справившись с немногочисленной охраной хутора, принялись вытаскивать из домов скарб и запасы пищи.

На хуторе жили десять семей дебрян, всего двадцать семь человек, из них две трети – дети в возрасте от одного года до четырнадцати лет. К счастью, они в этот момент занимались в гимнасии, стоящей в центре хутора, и грабители не стали нападать на маленькое строение, не сулящее добычи. Они настолько увлеклись своей «работой», что не заметили, как на помощь хуторянам прискакала на гепардоконях дружина дебрян из центра; Жуковец строился в двенадцати километрах от столицы общины – Бряницы.

Дружинников было вдвое меньше, но они были хорошо обучены и могли бы справиться с бандой легко, если бы не одно существенное обстоятельство: злопаны оказались вооружены не только холодным оружием – трезубцами, пиками и мечами, а кое-чем посерьёзней.

Когда Влад и Ясен прибыли к месту сражения, среди дружинников уже были потери. Трое лежали у стен домов без движения, двое пытались уползти с центральной площади хутора, где стояла кубической формы кааба Веры. Остальные продолжали бой с противником, вихрем проносясь меж домами на гепардоконях, но достать уворачивающихся бандитов не могли: по ним стреляли!

Горилловидного вида кочевник держал в руке пистолет с красным пупырчатым стволом и небольшой антенной, второй, похудее и помосластее, стрелял из жуткого вида карабина, каждым выстрелом поражая то коня, то всадника.

Стрелков было всего двое, но именно они и представляли самую большую опасность, поскольку остальные члены банды плохо владели оружием и техникой боевых скачек на верблюдах.

Влад разобрался в обстановке мгновенно.

– Берём стрелков! – обернулся он к Ясену. – Ты слева, я справа! Остальные – в коловорот!

Дружинники подчинились, устремляясь к центру хутора, начиная стремительную скаковую карусель.

Ясен доскакал до каабы, вычисляя свои дальнейшие действия, прыгнул с коня, шлепком по крупу отправил его назад. Метнулся по боковой улочке к терему, с крыльца которого вёл стрельбу рябой мосластый бандит в невообразимом мундире.

От отца Ясен взял не только сильную фигуру и стать, но и многие способности интраморфа, давшие ему возможность обрести навыки эрма – ратного мастера экстра-класса. Он умел входить в изменённое состояние сознания, что позволяло ему видеть в других диапазонах электромагнитного спектра, слышать сквозь стены и на очень больших расстояниях, а главное – погружаться в гиперрежим скоростного оперирования, использующий пси-резерв организма

на сто процентов. Поэтому при переходе в этот режим время для Ясена растягивалось, замедлялось так, что он успевал за секунду сделать то, чего не могли сделать нормальные люди за несколько минут.

Да, ему недоступны были паракинез, или, как его называли сами интраморфы, *легкоступ*, мыслесвязь, а также другие магические состояния, но всё же сверхнормативы белкового организма действовали, и волевые посылы тело обрабатывало.

Своего «визави» Ясен обезвредил довольно легко. Отнятое у него оружие и в самом деле оказалось карабином, стреляющим пулями, хотя пули эти были ракетными и свободно пробивали не только тело человека, но и стены и целые дома.

Стрелок отреагировал на внезапно стусившуюся тень слева слишком поздно: повернул голову, вытаращил глаза, но выстрелить не успел. В следующее мгновение его снесло с крыльца, как пёрышко птицы под порывом ветра. Пролетев с десятков метров по воздуху, он ударился всем телом о стену кузни, сполз на землю и остался лежать недвижимо.

Ясен подхватил карабин, удивляясь его тяжести и хищной красоте, но отвлекаться было некогда, и он без раздумий выстрелил в скачущего на него злопана: память предков сама подсказала, как это делается, несмотря на то, что молодой человек никогда не держал в руках огнестрельного оружия.

Отдача в плечо была слабой, карабин, очевидно, имел устройство гашения импульса выстрела, однако злопана снесло с седла верблюда как от удара дубиной.

Ошалевший верблюд поскакал дальше, ревя и мотая головой.

Ясен огляделся.

Отец уже расправился со своим противником и тоже разглядывал поле боя, намечая траекторию движения. В руке он держал пистолет с красным набалдашником, вызывающий неприятные ассоциации.

Однако бандиты сориентировались на удивление быстро. Увидев, что их основная ударная сила потерпела поражение, они с воплями бросились наутёк, и через минуту на хутор вернулась тишина.

Влад жестом послал подскакавших дружинников в погоню. С десятков бойцов помчались следом за бандой.

Влад посмотрел на струящийся в мареве воздуха купол близкой Зем-Горы, направился к Ясену. Его гепардоконь, услышав свист, вынырнул из-за ближайшего терема, потрусил за хозяином.

– Что это у тебя? – любопытствовал Ясен.

Влад протянул ему пистолет.

– Это «термоб», объёмный термоизлучатель.

– Инфракрасный лазер? – проявил младший Велич знание древних технологий.

– Нет, микроволновый излучатель. Разряд «термоба» доводит температуру тела человека, да и любого белкового существа, до семидесяти градусов, все белки сворачиваются.

Лицо Ясена отвердело.

– Мгновенная смерть!

Влад забрал у него пистолет, кинул взгляд на карабин.

– Покажи.

Ясен протянул карабин.

– Батюшки-светы, «Дракон», – покачал тот головой, разглядывая оружие. – Стреляет обычными и ракетными пулями, компьютерная наводка ствола на цель, координатная оптимизация выстрела по дальности, трансформная свёртка.

– Что?

Влад провёл пальцем по ребристой вздутию под устройством оптического прицеливания, и карабин вдруг потёк, начал менять форму, превратился в дугу с четырьмя рожками на концах. Влад закинул дугу на плечо, умело согнул рожки, так что дуга осталась висеть на плече.

– Понял? Так его удобно носить.

Ясен открыл было рот, собираясь выразить восхищение, и в этот момент за околицей хутора раздался шум, послышались крики, из-за сосновых посадок вырвалась группа всадников на верблюдах и гепардоконях.

Сначала Влад подумал, что идёт сеча, дружинники схватились с бандитами и отступают, но события развивались по-другому.

– Они бегут к нам! – прошептал Ясен.

Влад сунул карабин сыну, вскочил на коня, преградил путь одному из дружинников.

– Сван, в чём дело?!

Дружинник натянул поводья, остановил разгорячённого гепардоконя. Глаза у него были дикие.

– Там... там... – он оглянулся. – Дьявол гонится!

Мимо проскакали злопаны, оглядываясь, нахлёстывая верблюдов, не обращая внимания на противника.

Дружинники, заметившие командира, начали останавливаться, поворачивать коней, подъезжать к Величу-старшему.

Послышался треск, гулкий топот, сотрясавший землю, и над вершинами сосен выросла какая-то неясная масса. Затем на краю хутора появился тот, от кого бежала банда.

Ясен удивлённо оглянулся на отца.

– Ничего себе! Кто это?!

– Тартарианин! – сжал зубы Влад. – Глазам не верю! Так далеко они ещё не заходили!

Преследователь злопанов больше всего походил на ажурный чёрный скелет диковинного зверя величиной со слона. У него были две ноги, точнее – гусеницы, ниспадавшие с угловатых плеч, гигантские длинные лапы, тоже ажурные, состоящие из множества как бы не соединённых между собой костей, выдающаяся тараном грудь и голова, вросшая в плечи, в виде неровной полусферы, также собранная из отдельных пластин и блоков. Общие очертания монстра слегка напоминали древнего робота, какими его рисовали художники Земли далёкого двадцатого столетия.

Все детали и «кости» этого чёрного «скелеторобота» двигались относительно друг друга, вращались, ходили ходуном, так что казалось, он вот-вот развалится. Но «робот» не разваливался и двигался гораздо быстрее, чем люди на своих разнообразных скакунах.

Он догнал одного из бандитов, левая «рука» стремительно прошла перед ним и как косой срезала всадника вместе с верблюдом. Вернее, как десятком кос. Злопан и его скакун превратились буквально в струю ошметков и крови, брызнувшую на стену крайнего терема.

Такая же участь постигла ещё одного налётчика, затем сразу двух: руки «скелета» жили как бы сами по себе, вращаясь относительно плеч в любом направлении.

Дружинник из отряда Велича попытался отбиться от догнавшего его великана мечом, но был снесен с пути чудовища как пушинка.

– Крыльями! – крикнул Влад. – Луки!

Дружинники повиновались.

Часть их поскакала налево, часть направо, освобождая улицу чудовищу. В руках парней появились луки.

– Разом!

Дружинники выстрелили. И вместе с ними выстрелил Влад, но не из лука – из карабина, сдёрнув его с плеча и развернув в оружие.

Стрелы пронзили воздух бесшумно. Карабин бабахнул не так уж и громко. Но именно его выстрел остановил тартарианина, поскольку стрелы дружинников испарились ещё до касания «скелета».

Жуткий чёрный «робот» смахнул с пути ещё двух злопанов вместе с их скакунами и замедлил бег. Странные гусеницы его, похожие на связку ничем не скреплённых костей, перестали струиться, остановились.

Влад тронул своего коня, медленно двинулся навстречу.

Ясен не замедлил встать рядом с ним, боковым зрением отмечая, как перемещаются дружинники, удирают во все лопатки кочевники, а из теремов начинают выглядывать жители хутора.

– Я никогда не видел таких чудо-юд.

– Я тоже, – раздул ноздри Влад. – Их видели разведчики за тысячи километров от Зем-Горы. Но раньше тартариане никогда не приближались к нашим владениям.

– Почему он остановился?

– Стой здесь, будь готов к отступлению.

– Он испугался карабина!

– Вряд ли.

– У нас ещё есть этот красноствольный пистолет.

– Тартарианин всего лишь кластер свёрнутых пространств с иными параметрами, на него излучение «термоба» не подействует.

Влад сжал бока гепардоконя коленями и медленно поехал дальше, приблизился к чудовищному представителю Таргара.

Ясен читал «Свод истин» деда Ставра и знал, что когда-то очень давно Таргар представлял собой псевдопланету, осколок иной Метагалактики, не успевший развернуться в полноценный объём пространства внутри Метагалактики, но никогда не думал, что встретит «живого» тартарианина. Разведчики общины, за двадцать лет поисков добравшиеся до Таргар-Горы, видели подобных тварей, он – нет.

Тартарианин снёс «коленом» угол терема, двинулся к старосте, набирая скорость.

Влад выстрелил.

Ясен затаил дыхание.

Ракетная пуля, оставляя слабо видимый белёсый пунктир, вонзилась в «лоб» чудовища. И бесследно исчезла! Впечатление было такое, будто она проникла внутрь чёрного смолянистого монолита и застряла, не взорвавшись.

Тем не менее тартарианин снова замедлил бег. Каким-то образом пуля на него всё-таки подействовала.

– Поворачивай обратно! – гулко выкрикнул Влад, формируя «пузырь» объёмного звука. – Тебе здесь не место!

Тартарианин замер на мгновение, но тут же устремился к человеку.

Последующие два выстрела его не задержали.

– Все назад! – скомандовал Влад, разворачивая коня. – Отходим!

Ясен не удержался, выстрелил из «термоба», который остался у него, результата не достиг и помчался вслед за отцом.

«Рассыпающийся скелеторобот» направился за ними, легко набирая скорость, будто ничего не весил.

Проскочили хутор.

Дружинники двумя группами – «крыльями» отвернули влево и вправо по ходу скачки, Влад и Ясен продолжали скакать по прямой, уводя преследователя за собой.

Гепардокони могли бегать с гораздо большей скоростью, чем обычные кони, до ста километров в час, но тартарианин двигался ещё быстрее. Уже через пару минут стало ясно, что он

вскоре нагонит отступающих, и тогда придётся принимать неравный бой, потому что оружия, способного остановить монстра, у дебрян не было.

И в этот момент в ситуацию вмешалась третья сила, на которую ни Влад, ни тем более Ясен рассчитывать не могли.

Дробный стук, сопровождающий движение «скелеторобота», – издавали звук вертящейся гусеницы, – прекратился.

Влад придержал коня, оглянулся.

Тартарианин отстал, затем вообще остановился.

Какое-то струение воздуха возникло над ним, сгустилось, превратилось в гроздь прозрачных шариков, и в каждом из них проявился... самый настоящий глаз! Шаров было около полусотни, вместе они образовали переливчатый сrostок яйцевидной формы с размерами от пяти до десяти метров, и хотя «скелеторобот» превосходил этот «мешок» вдвое, он явно его опасался.

– Что это?! – подъехал к отцу Ясен.

– «Глазастый»! – шевельнул губами Влад, сделавшись удивлённо-задумчивым.

– И я вижу глаза. Что это такое?

– Я ни разу не встречал подобные объекты, но твой дед рассказывал, что эти глазастые призраки возникали и раньше. Возможно, они представляют собой системы наблюдения.

– Странная штука. Кто же их запускает? Гея? Орилоух?

– Не Гея и не Орилоух.

– Кто же тогда?

Влад не ответил.

Тартарианин в странной нерешительности потоптался на месте, пошевеливая «костистыми лапами». Впечатление было такое, будто он проснулся и теперь оглядывается по сторонам, не понимая, как здесь оказался.

Догнавшие монстра дружинники с опаской объехали его справа и слева, не решаясь приблизиться к старосте.

Отряд злопанов исчез за холмами, оставив после себя опадающий хвост пыли. Стало совсем тихо.

Глазастый призрак опустил голову тартарианина и неожиданно растаял в воздухе.

Влад взялся за карабин, однако «скелеторобот» решил не продолжать погоню. Он вывернулся сам в себе и помчался прочь, к смутно видимому зеленовато-голубовато-коричневому куполу Зем-Горы. Набрал скорость и через несколько секунд пропал за холмом в трёх километрах от хутора.

Дружинники и староста общины с сыном молча смотрели ему вслед.

– Ты мне не рассказывал о «глазастых», – с лёгкой обидой пробормотал Ясен.

– Не было необходимости, – ответил по-прежнему задумчивый Влад, трогая гепардоконя с места. – Не думал, что когда-нибудь встречу одного из них.

Они вернулись на хутор, где уже начался плач по погибшим односельчанам. Влад распорядился собрать павших, успокоил хуторян, и отряд направился к столице в скорбном молчании. Всего погибло восемь человек: пять дружинников и трое мирных жителей.

Ясена подмывало расспросить отца о тартарианах и о странном призраке с мигающими глазами, но он терпел, понимая, что не время.

Мама кинулась к нему с крыльца как птица, когда он спрыгнул с коня, обняла быстро, отстранилась, виновато глянув на мужа.

– Я изволновалась вся! Что случилось?

– Неопеченеге. – Влад бросил взгляд на подъезжавших дружинников, на повозку, на которой лежали тела убитых. – К вечеру будем хоронить.

Глаза Улыбы стали большими, потемнели, она прижала к губам ладони.

К терему подскакал седой старик, хранитель знаний общины Базил Дивий, спешился, глядя на мрачную процессию.

– Кочевники?

– Тартарианин.

Дивий пригладил седую прядь за ухом. Взгляд его стал острым.

– Тартарианин?

Они встретились глазами. Влад кивнул.

Подскакал дружинник, протянул старосте изящный аппарат с очулярами.

– Нашли у хутора, злопаны потеряли.

Влад бросил поводья коня другому дружиннику, взял аппарат, направился в терем.

Бывший советник Президента Геи посмотрел на останки убитых, покачал головой, последовал за старостой.

Помедлив, Ясен взял маму под локоть, повёл в дом. На крыльце в нерешительности задержался, не зная, что делать дальше, но услышал голос отца:

– Ясь, поднимись к нам.

– Не переживай, ма, – пробормотал он, погладив Улыбу по плечу, – мы не в первый раз теряем людей.

– Успокоил, – улыбнулась она сквозь горечь и печаль, – иди, отец зовёт.

Он поднялся в верхний шатёр.

Учитель Дивий сидел на диванчике, отец крупными шагами мерил светёлку. На столе лежали карабин «Дракон», пистолет, названный Владом «термобом», и красивый, обтекаемой формы предмет с двумя очулярами, переданный отцу дружинником.

– Бинокль? – кивнул на него Ясен.

– Оптикон, – сказал Влад. – Фотоэлектронный множитель.

– Откуда у кочевников такие вещи? Карабин, «термоб», оптикон...

– Мне тоже хотелось бы знать, – пробурчал Влад. – Скорее всего банда наткнулась где-то на закладки деда.

– Где? – не понял Ясен.

– Не здесь, конечно, на Зем-Горе.

Дивий покачал головой.

– Кочевники сами не пошли бы на Гору, да и найти схрон Ставра дано не всем.

– Что ты хочешь сказать?

– Началась разгерметизация свёрнутых твоим отцом объёмов старого пространства. Если вы и в самом деле видели «глазастого», значит, кто-то запустил процесс настройки новой Игры.

– Ты уверен?

– Факты говорят сами за себя.

– Возбуждился Тартар.

– Либо созрел новый Игрок, о котором мы ничего не знаем. Одно то, что на хутор заявился тартарианин, за двадцать тысяч километров от Тартар-Горы, говорит о начавшихся изменениях реальности. Пора объединяться, друзья мои.

– С кем? – озадаченно спросил Ясен.

– С геянами, – мрачно сказал Велич-старший.

– Но они же с нами воевали!

– Люди завистливы, наши способности им были поперёк горла.

– И всё же мы, – мягко, но с назидательной уверенностью заговорил Дивий, – земляне и геяне – люди, мы были и остаёмся детьми Земли. Мы пронизаны чувством общности, родства, природного единения и доброжелательности, несмотря ни на что! Если нам не удастся объединиться, будущего у нас не будет.

Ясен вопросительно посмотрел на отца.

– Я не верю в объединение, – поморщился Влад. – История рода человеческого хранит много фактов, когда бывшие соратники, призывающие к объединению ради победы над общим врагом, после победы предавали друг друга, желая обладать единоличной властью. Но у нас нет другого выбора, учитель прав.

– Кроме того, есть ещё один аргумент в пользу похода, – добавил Дивий.

Величи с одинаковым интересом посмотрели на старика.

Он огладил ладонью бороду, в глазах промелькнуло странное сожаление.

За окном раздался взрыв женского плача: к убитым прибежали родственники. Затем послышался печальный звук свирели.

Влад и Ясен подошли к окну. Дивий поднялся, присоединился к ним. Некоторое время они смотрели на то, что происходило под стенами терема.

– Это испытание, родичи, – со вздохом сказал Дивий.

– Что ты имеешь в виду? – обернулся к нему Влад. – Любая катастрофа – уже испытание, а мы испытали немало и выжили.

– Я говорю о том, что грядёт. Скажу даже больше: это испытание ему, – старик кивнул на Ясена, – ибо если ты – Предтеча, то он – Спаситель, если изъясняться высокопарно.

Влад оценивающе глянул на сына, по губам его скользнула слабая улыбка.

– Спаситель, однако.

Ясен растерялся, не понимая, шутят ли старшие или говорят серьёзно.

– Если он пройдёт дорогу наружу, – закончил Дивий, – развернёт этот мир, мы вернёмся домой.

Влад покачал головой.

– Это под силу разве что Инженерам.

– А почему ты сомневаешься, что он Инженер?

Влад нахмурился, бросил ещё один оценивающий взгляд на сына.

– Ты и вправду так думаешь?

– Вспомни слова Грехова, сказанные при расставании. Он знал, что говорил, ибо *провидел*.

– Но пока мы сидим в полной ж... э-э, яме!

Дивий усмехнулся.

– Вот и давай поможем парню вытащить нас из этой... гм, гм, ямы. Тартарианин появился на хуторе не зря, не говоря уже о «глазастом». Это своеобразное напоминание нам, что пора делать дело.

В комнату вошла заплаканная Улыба.

– Распорядись о похоронах.

Влад направился к двери.

– Вечером обговорим детали.

Издалека в комнату снова долетел печальный перелив свирели.

Чёрная встреча

Больше всего Кристофера Кроули мучило сознание того, что он оказался не в состоянии покинуть «больной» Метадомен вместе с другими файверами.

Благополучно избежав наказания за преступную по сути деятельность по «скармливанью» споре Конструктора похищенных женщин с Земли и Геи, он укрылся в одном из отдалённых уголков Космориума, а когда опомнился – мир изменился, началось Падение, и он «выпал» на бесконечную равнину вместе со своим убежищем на планетоиде, похожем на земную Луну.

С испугом огляделся, попытался выйти в поле Сил и не смог! Попробовал ещё раз – с тем же результатом. И только потом понял, что континуум изменился, а он прозевал этот момент.

После этого Кроули ещё много раз пытался перебраться в другой домен, не веря в полный провал своего «всемогушества». Обида – он же был не просто интраморфом, но – файвером! – переросла в лютую злобу ко всем интраморфам, особенно к тем, кто когда-то противодействовал ему. И Кроули начал искать их, веря, что им тоже не удалось выскользнуть из новопространственной ловушки, на что он потратил без малого двадцать лет, бросив на поиски всю свою «гвардию».

Ему удалось отыскать Землю и Гею, точнее, горы, которые они образовали после Падения, а также Тартар, Чужую и Орилоух, превратившиеся в чудовищные утёсы, напоминающие о былом величии их хозяев.

Пришлось столкнуться и с неизвестными разумными существами, представителями древних цивилизаций, как человекоподобными, так и негуманоидными. Все они с опаской относились к пришельцам и не желали контактировать. Но ни одна из этих цивилизаций не достигла того могущества, которое позволило бы им управлять физическими процессами в образовавшемся мире, ни одна не предоставила средств к осуществлению замыслов Кроули.

Люди и не люди не понимали его целей, и со многими из них приходилось воевать, отставляя свои интересы, овладевать их запасами, чтобы выжить самому.

А «Конструкторшу», обязанную ему своим рождением, отыскать не удалось. По-видимому, младенцу Конструктора, поглотившему множество женщин, помог первый Конструктор, и они ушли из новой Метавселенной, не оставив ни одного намёка, где их можно было найти. За двадцать лет Кристофер так и не нашёл покровителя, кому можно было продать свои знания, да и душу, если честно, лишь бы вернуться в изначальное положение мага и волшебника.

За это время подрос сын – Али, достиг высокого воинского мастерства, переняв многие способности отца. Матери он не знал, Кристофер бросил жену на одном из пустынных островков кометного океана, окружавшего Фоб-Гору. Она мешала ему искать врагов.

Злобным и агрессивным характером Али также пошёл в отца, не терпевшего неповиновения, добивавшегося своих целей любыми средствами. И это радовало старшего Кроули, потому что в сыне он видел не только продолжателя рода, но надежду на исполнение своих планов. Главное было – найти и покарать бывших интраморфов и файверов, бросивших его на произвол судьбы, а затем с помощью древних технологий, – он верил, что уцелели и спейсеры, и оружие, – выйти в «космос» над бесконечной равниной и пробиться сквозь потенциальный барьер в другие Метавселенные, где снова заработали бы законы мысленно-волевого оперирования.

Кроули, грезивший с открытыми глазами у окна спальни, услышал тихий шорох, оглянулся.

На огромной кровати шевельнулась очередная юная пассия, которую он держал при себе уже почти месяц. Она была красива, сексуальна, мила, исполняла все его прихоти, и это уже начинало надоедать. Пора было менять ублажительницу, выбирать новую из тех, кого насобирав сын и он сам в походах к земным общинам и геянским крепостям.

Кроули снова повернулся к окну, глядя на недалёкую, чёрную на зеленовато-синем небосклоне Фоб-Гору, которая когда-то была планетоидом, приспособленным для нужд бывшего файвера, превращённым в суперсовременную базу. После Падения планетоид превратился в каменистый холм высотой около ста километров, а база внутри не сохранилась. Кроули с трудом удалось отыскать в его пещерах кое-какие запасы воды, пищи и необходимый инструментарий, с помощью которого впоследствии и был создан Закр – Замок Кроули, форпост его собственной «цивилизации», в которой он занял место Великого Папы, то есть повелителя всего и всех.

Населяло Закр сто с лишним человек: вассалы, слуги, охранники, помощники и резиденты Великого Папы. Плюс похищенные женщины. Ещё около трёх сотен человек построили вокруг Закра хозяйственную слободу. Это и было «государство» Кроули, границы которого он хотел расширить до краёв Великой Равнины.

Кристофер скрипнул зубами.

У него были силы и желание довести начатую работу до конца, но не было возможностей. Он неожиданно оказался в равных условиях с другими обитателями Великой Равнины, уцелевшими после очередной катастрофы, и это бесило бывшего файвера больше всего.

Небосвод посветлел: близилось утро.

В этом плоском мире, заключённом между бесконечной равниной и бесконечным плоским небом, звёзд не было. Зато над равниной раз в сутки, – здесь они длились двадцать восемь часов, – прокатывался по небу светящийся шнур, заменяющий земное солнце. Когда шнур удалялся, небо темнело, хотя до полного мрака не доходило. Поэтому ночи в данной Мета-вселенной были светлые, а температура воздуха не опускалась ниже двенадцати градусов по Цельсию и не поднималась выше тридцати.

Иногда начинал дуть ветер, в течение дня трижды меняя направление. Воздушные течения подчинялись здесь своим законам и ритмам, которые трудно было объяснить с точки зрения «старой» науки. Кроули знал, что плоский мир не имел магнитного поля, зато обладал сильным электрическим полем, имеющим три виртуальных полюса. Поэтому в нём можно было ориентироваться по трём векторам.

Левый вектор назывался левеком, правый – правеком и нижний – нижвеком. Левый и правый вектора отличались углом в сто градусов, между левым и нижним, равно как и между правым и нижним, угол составлял сто тридцать градусов.

Кроули не задумывался, почему плоский мир имеет такие странные законы. Ему достаточно было знать, что они именно такие. Информацию же о новом порядке вещей ему приносили разведчики, за двадцать лет успевшие добраться до самых дальних Гор, в том числе – до Геи-Горы, как называли бывшую планету её обитатели. Из-за того, что во времена Падения большинство мужчин Геи погибло, лазутчикам Кроули было сложно работать у Геи-Горы. Однако ему посчастливилось найти в пещерах Фоб-Горы рации, самые обыкновенные, использующие не мыслесвязь, а радиоволны, зарядить их с помощью уцелевших генераторов, работающих на принципах холодного ядерного синтеза, и теперь разведчики могли докладывать ему обо всём, что делалось в самых отдаленных местах, не посылая курьеров на лошадях, которые добирались до Закра около двух месяцев.

Злило Кристофера и то обстоятельство, что он не мог выбраться за атмосферу Великой Равнины, в «космос». Ни один уцелевший летательный аппарат, найденный разведчиками, запустить не удалось. Поэтому приходилось пользоваться «гужевым транспортом», приручать гепардоконей, верблюдов и диких лошадей, сумевших выжить после катастрофы и спуститься с «планетогор» на равнину.

Океаны, моря, озёра и реки в этом мире отсутствовали. Точнее, все они группировались вокруг тех же «планетогор», обладавших когда-то обширными водными запасами, которые после Падения просто стекли с них вниз, на равнину.

Фоб-Гора, бывшая базой Кроули, водных резервуаров почти не имела. После катастрофы из неё вытекла жиденькая струйка, собравшаяся в небольшое, жутко солёное море, гордо именуемое Фоб-океаном, на берегу которого бывший файвер и построил Закр. Но воды для нужд его «государства» не хватало, отчего подчинённым Кристофера приходилось возить воду к замку за тысячи километров, отбиваясь от орд кочевников. И это форменное безобразие также бесило бывшего файвера, привыкшего повелевать пространством и временем.

За окном стало совсем светло. Вскоре на горизонте должен был появиться светящийся шнур, названный самим Кроули Зионом. Земляне называли «заменитель солнца» – Расий, и

это название вызывало у Кристофера рвотный рефлекс, поскольку напоминало о временах, когда Россия была Великой Справедливой Империей, потеснившей и США, и Европу, и Китай. Правда, сделать Кристофер с постславянской топонимикой ничего не мог, разве что упорно насаждал в своём «государстве» англо-, германо-, арабо- и латиноязычные имена и названия. К примеру, залив, на берегу которого стоял Закр, назывался величественно и громко – Блюоушен, а слобода у замка – Америстан.

Издалека в комнату прилетел звук трубы.

Кроули сбросил оцепенение, мысленно приказал лежащей на тумбочке рации взлететь и прицепиться к уху. Блестящий усик рации не пошевелился. Тогда он, скривившись, взял усик рукой и сунул в ухо.

– Что у вас?

– Аткур, – родился в горошине рации бесплотный голос. – Прикажете пропустить, Великий? Или отогнать?

Кроули пожевал губами, взвешивая решение.

Аткурами, от латинских слов «ater» и «cursor», называли тартариан, представлявших собой чёрных посланцев нового Игрока, получившего после Падения шанс на выход в реальность из-под скорлупы физических законов, которые когда-то, миллиарды лет назад, не позволили Тартару вылупиться из «яйца» планетозародыша и изменить Метавселенную людей. Изменение Мироздания, приведшее к нейтрализации нагуалей и одновременно к его трансформации из космического континуума в бесконечную равнину, ослабило капсулирующее Тартар системное поле законов, и он зашевелился, усилил активность, собираясь в скором времени заявить о себе как о Хозяине данного мира. Естественно, Кроули быстро сообразил, что он может получить от него, если не станет чинить препятствия, и пошёл на контакт. За десять лет, с момента знакомства с Аткур-Горой, Кристофер уже не однажды встречался с посланцами Тартара и научился с ними разговаривать.

– Пропустите, – сказал он.

– Слушаюсь, Великий.

В принципе, аткура, наверно, вообще невозможно было остановить, поскольку на них не действовали никакие излучения и физические поля, кроме гравитационных, ни один вид оружия. На него мог повлиять разве что компактификатор, свёртывающий пространство в «суперструну». И хотя компактификатора у Кроули не было, он знал способ остановить аткура.

Впервые встреча с чёрным «скелетом дьявола» произошла на Фоб-Горе, где Кроули искал входы в подземные пещеры базы. К тому времени один такой вход удалось открыть, и у Кроули появилась уцелевшая видеозапись встречи с Греховым у споры Конструктора. Сцена была записана на субквантовом уровне, с применением нанотехнологий, ещё в те времена, когда во вселенной действовали «родные» физические законы. И запись эта неожиданно сохранилась! В отличие от других массивов информации, бесследно исчезнувших со всех материальных носителей (из-за чего после Падения перестали работать все компьютерные системы, в том числе инки).

Кристофер не предполагал, что именно эта запись даст ему возможность установить контакт с аткурами, а через них выйти на «большой» разум Тартара.

Спасаясь от появившегося монстра, Кроули от отчаяния послал в его сторону импульс видеопередачи с записью, и аткур, увидев перед собой динго – голографическое изображение Грехова, – остановился!

С тех пор этих страшных послов Тартара можно было не опасаться, потому что динго самого первого экзоморфа, каким стал Габриэль Грехов, действовал на аткуров безотказно. Они или останавливались, или обращались в бегство.

Кроули облачился в стандартный уник, не пробиваемый ни ножом, ни другим колющим и режущим оружием, и спустился во внутренний дворик замка, захватив с собой на всякий

случай фрейм с изображением Грехова. Он не знал, с какой целью к нему прибыл посланец Тартара, и хотя был почти уверен в его мирных намерениях, рисковать не хотел.

Издали послышался нарастающий дробный грохот.

Кроули представил, как жители Американа со страхом прячутся в свои жалкие лачуги, и усмехнулся. Аткуры действительно смотрелись весьма экзотично и вызывали у всех ужас и отвращение, особенно в те моменты, когда пёрли вперёд, не считаясь с потерями среди мирного населения встречающихся на пути деревень и посёлков. Скелетообразных чудовищ не задерживали ни люди, ни их постройки, к которым аткуры относились с таким же равнодушием и пренебрежением, как и к естественным преградам – камням и скалам.

Вспомнились описания первых посланцев Тартара, когда экспедиция землян на пути к ядру Галактики встретила с планетой. Тогда их называли любопытниками, и походили они на летающие с лёгкостью бабочки чёрные каменные блоки.

Однако в этом мире летали только птицы, спустившиеся с Земли и других разбившихся планет на равнину. Прошедшие необычную эволюцию любопытники превратились в скелетообразные кластеры, но летать перестали. По-видимому, и в самом деле вакуум Мета вселенной изменился таким образом, что в ней теперь невозможно было летать. Во всяком случае, ни Кроули, ни его агенты и курьеры ещё ни разу не видели движущиеся в воздухе искусственные летательные аппараты.

Ворота замка начали раздвигаться, подчиняясь грубому, но вполне работоспособному механизму.

В проёме ворот возник пятиметровой высоты гигант, слепленный из не скреплённых меж собой чёрных «костей». Постукивая гусеницами, заменяющими ему ноги, прокатился между сторожевыми башнями замка, замер посреди двора чудовищной конструкцией скульптора-сюрреалиста.

Кроули, испытывая естественное стеснение, подошёл к монстру поближе. Были времена, когда он справлялся с такими чудовищами усилием мысли. Однако, – он вздохнул с сожалением, – времена те прошли.

– Говори!

Голос метнулся шариком по двору, отражаясь от стен гулким эхом, заглох в сплетении жил, глыб, загогулин, плит и «костей» тартарианина.

Аткур смешно потоптался на месте, как озадаченное вопросом и размышляющее над ответом живое существо. Поднял обе «мокластые» лапы над неровной полусферой головы, вытянул одну лапу вперёд.

Скрепя сердце Кроули сделал шаг к нему, задержал дыхание. Лапа аткура опустилась Кристоферу на голову. Наступила короткая чёрная дурнота, почти погасившая сознание.

Раньше аткуры «беседовали» с ним по-другому: роняли к ногам чёрную «кость», которая и несла нечто вроде телепатического письма, воспринимаемого человеком как череду «снов наяву». Когда Кроули привык «читать» такие письма-сны, аткуры начали передавать ему информацию быстрее и в гораздо большем объёме, накрывая голову «ладонью».

Контакт длился меньше минуты.

Тартарианин убрал свою жуткую длань, и Кроули вздохнул полной грудью, обессиленный так, будто несколько часов подряд рыл траншею. Посмотрел на посланца.

– Я всё понял.

Аткур снова перебрал на месте ногами-гусеницами, пребывая в странной нерешительности, потом подался назад, не разворачиваясь, а как бы выворачиваясь внутри себя, и убрался со двора. При этом он задел «коленом» стену башни слева, проделав в ней метровый шрам и не заметив этого.

Кристофер уже не один раз отстраивал башни, как должное воспринимая неловкость посланцев Тартара, с лёгкостью сносивших крепостные стены.

Дробный стук «костей» аткура затих вдали. Охранники закрыли ворота. В замок вернулась тишина.

Кроули посмотрел на приближавшийся шнур Сиона, передёрнул плечами. Хотелось есть и пить, как и всегда после сеанса связи с аткурами. Они каким-то образом поглощали энергию людей, и контактировать с ними мог далеко не каждый человек. Лишь большой психофизический запас позволял бывшему файверу делать это почти без потерь.

– Ничего, – пробормотал он, направляясь в закрытый бассейн с чистой водой, – вы у меня ещё попляшете...

Вода смыла пот и усталость. В тело вернулись бодрость и лёгкость.

Кроули поднялся в спальню, с удовольствием позанимался любовью с наложницей, ещё раз принял душ и приказал принести завтрак на двоих в трапезную. Приказал своему телохранителю:

– Разбуди сына.

Бодигард, – звали его Файзулла, – смуглый, черноусый афганоид, бривший череп наголо, поклонился и исчез. Когда-то он был кабулидом афганоталибской общины, занимавшейся выращиванием нового макоида и сбытом опийного конгломерата. Одна из орд кочевников, принадлежащих к роду иранских исмаилитов, разгромила селение кабулида, и лишь вмешательство Кроули позволило ему уцелеть. С тех пор он служил Кристоферу как верный пёс, показав себя хорошим слугой, телохранителем и исполнителем разных щепетильных поручений.

В трапезную, освещённую узкими вертикальными окнами, похожими на бойницы, вошёл Али, потягиваясь и застёгивая на ходу утренний нательник. Он гулял с приятелями в Америстане всю ночь, не выспался, однако утомлённым не выглядел.

Кроули оценивающим взглядом прошёлся по его крепкой фигуре, остался доволен. Сын пошёл в него и статью, и характером, и ему смело можно было доверять важные задачи.

– Что случилось, папан?

– Нас посетил аткур.

– То-то мне приснился плохой сон. – Али почесал под мышками, посмотрел на отца, выпрямился. – Что ему было нужно?

– Русичи зашевелились, Дебрянская община. Среди них появился некий супермен, который может помешать Тартару выбраться на волю.

Али сморщился.

– Мне Тартаровы замыслы по фигу!

Кроули усмехнулся, сел за стол, взял чашку с горячим чаем, протянул сыну.

– Отчасти ты прав, но, к сожалению, наше благополучие сильно зависит от того, вырвется Тартар из теснин своей резервации или нет.

– Мы тоже живём в резервации, – пренебрежительно махнул рукой Али, залпом выпил коричневую жидкость. Глаза его заблестели.

– Да, но мы всё-таки свободны в какой-то мере.

– Ты называешь это свободой? Мы даже в космос не можем выползти!

– Выползем, когда придёт время. Хочу поручить тебе одно важное дело. Надо навестить Зем-Гору и прошерстить Дебрянскую общину. Мне нужен человек, о котором говорил аткур.

– Живой или мёртвый?

Кроули снова усмехнулся.

– Пока живой. Может, с его помощью мы и выйдем в люди.

Али наморщил лоб, не понимая сказанного.

– В люди?

– Так говаривали в старину. Смысл – в достижении успеха.

– Хорошо, как скажешь. Кто он?

– Не знаю, понять аткура трудно, однако я подозреваю, что это либо мой старый противник, либо его потомок.

– Ты имеешь в виду Грехова?

– Я имею в виду Влада Велича, то есть Панкратова, сына Ставра.

Али почесал за ухом. После бессонной ночи соображал он с трудом.

– Так кто тебе нужен? Ставр или Влад?

– Влад. Или же его сын. В те времена ходила легенда, что Влад – Предтеча. – Кроули пренебрежительно скривил губы. – И дар у него был большой. Но потомок его должен якобы превзойти отца. Если это так, он должен быть с нами.

– Тебе мало меня? – прищурил один глаз Али.

– Ты у меня рождён для других дел, – засмеялся Кроули. – Ты должен повелевать, а исполнять твои повеления должны другие.

– Тогда согласен.

– Собирайся, отправишься сегодня.

– Один?

– Возьмёшь мою сотню и телохранителя.

– Мне не нужен телохран.

– Придётся взять. С тобой пойдёт Файзулла.

– Ты ему так доверяешь?

– Почти как себе. Он намного надёжнее твоих берсеркеров.

– Он больно строптив.

– И всё же тебе придётся взять его с собой.

Али налил себе в кружку еще чая, залпом выпил, подбросил и ударом пальца разбил кружку на мелкие осколки.

– Как скажешь.

Кроули неодобрительно покачал головой.

– Любишь эффекты.

– Ага, – согласился Кроули-младший, ухмыльнулся. – Девушкам нравится.

– Через десять минут завтракаем, не опаздывай.

– Может, завтра отправлюсь? Выспаться бы...

– Успеешь выспаться, тем более что это вредно. Воин должен быть невыспавшимся, довольным жизнью и злым, тогда он способен на всё.

– Я и так способен на всё! – отмахнулся молодой человек, выходя из трапезной.

Кроули проводил его оценивающим взглядом, подумав, что сыну ещё есть чему поучиться у старших. Хотя потенциал у него был велик. Во всяком случае, с русским суперменом (интересно, чего так испугались тартариане?) он должен был справиться.

Злопаны в законе

Дивий провожал отряд больше часа, о чём-то беседуя с Владом: они скакали на гепардо-конях бок о бок впереди всего отряда.

Ясен с дружинниками чуть отстал, поглядывая то на туманную глыбу Зем-Горы справа, за водной гладью, то на оставшиеся позади терема Бряницы. Сердце щемило, хотя у него не было девчонки, которая осталась бы его ждать. Почему-то казалось, что назад, в родное селение, он больше не вернётся. С другой стороны, хотелось повидать свет, познать его тайны, смысл происходящего, глобальный замысел Игр, и душу грела надежда на благополучный исход путешествия.

Дивий отвернул коня, подскакал к Ясену.

– Держись молодцом, Ясь. Я бы пошёл с вами, но далеко не так молод, как хотелось бы, и дел много в общине. Помни мои наставления.

– Благодарю, учитель, – смущённо ответил Ясен.

– И ещё: тебе придётся сделать то, чего не сможет сделать ни твой отец, ни тем более я, ни даже твой дед Ставр.

– Но, учитель...

– Не перебивай. Поэтому пробуй всё время настраивать свои внутренние резервы, пробиться по линии рода в прошлое и получить доступ к тем Силам, которыми мы владели.

– Хорошо, учитель.

– Последнее. Если придётся совсем туго, попробуй поискать Грехова.

– Но ведь хомозавры ушли, – проговорил ошеломлённый Ясен, – и Грехов с ними.

– Никто не знает точно. Может, ушли, может, всё ещё находятся здесь. Ещё нам может помочь Второй Конструктор, которого Кроули хотел сделать партнёршей первого, он только-только начал выход в космос, когда всё это началось. Я имею в виду Падение. Он мог не успеть завершить трансформацию. В таком случае он, – или она, уж не знаю, как называть этого представителя Предразума, – тоже торчит сейчас на Равнине. Попробуй найти его.

– Хорошо, учитель.

– Удачи, сынок! – Дивий сжал бока коня коленями и поскакал обратно, к Брянице, последние хаты которой скрылись за холмами.

Ясен перехватил взгляд Димитра, одного из самых опытных витязей общины, с которым был дружен. Димитр подскакал ближе.

– План тот же?

– Ищем кочевников. После встречи перебираемся на Зем-Гору, ищем схрон.

– Понял.

Ясен оглядел отряд, двигавшийся походной «стрелой», догнал отца.

Всего в отряде было пятнадцать человек, не считая Величей. Все – опытные, мощные, искусные воины, не раз отражавшие набеги банд кочевников. Влад мог бы взять и большую дружину, но не захотел ослаблять охранные порядки общины, чьи посёлки и хутора расположились вдоль береговой линии Большого Кольца Вод. Океан этот, образовавшийся после слива вод с купола Земли, разные народы называли по-разному. Дебряне – Талым Водяном, китайцы – Синайским морем, японцы – Джепано-мару, другие – Аккадским, Новым Тихоокеанским, Индийским океаном и даже Глазом Бога.

Возможно, с высоты Большое Кольцо Вод с торчащим из него куполом Зем-Горы и в самом деле напоминало глаз, но всё же это был лишь слабый след тех океанов, которые когда-то окружали материк Земли. Ширина Талого Водяна в самом широком месте едва достигала трёх сотен километров, а в самом узком его можно было преодолеть на обыкновенной лодке.

Однако отряд Влада в настоящий момент двигался не к нему, а от него. Их первоочередной задачей являлось посещение лагеря злопанов, напавших на хутор Жуковец. Влад хотел узнать, как в руки кочевников попало грозное оружие – «термоб» и «Дракон». Сам он считал, что злопаны случайно наткнулись на старую базу безопасников или пограничников, сохранившуюся со времён «войны законов» на Зем-Горе. Дивий же предположил другое: разгерметизировалась одна из закладок Ставра, – а это была уже совсем другая история. У отряда появлялся шанс найти более удобные средства передвижения для путешествия.

В принципе, отряд был экипирован неплохо. Бойцы имели луки, мечи, боевые ножи и колючие метательные шары. Каждый вёз с собой запас воды и концентратов. Кроме того, Влад расположил в седельной сумке карабин «Дракон», а Ясен приторочил под рукой «термоб». И всё же это оружие нельзя было считать идеальным средством защиты от нападений бандитов. Хотелось найти «настоящее» оружие, которым славились древние оружейники Земли, а также летательные аппараты, способные двигаться в тысячу раз быстрее, чем гепардоконы.

- Попрошался с учителем? – спросил Влад.
- Он посоветовал искать Грехова. И Конструкторшу.

Влад улыбнулся.

– Я не уверен, что Кроули вырастил особь Конструктора женского пола. Это идея ума, замкнутая на человеческих проблемах. Но отличия у второго Конструктора от первого должны быть. Сомневаюсь, что нам нужно искать Конструкторшу, и тем не менее будем держать такую задачу в уме. Где наша разведка?

Ясен оглянулся, поднял над головой руку с вытянутым указательным пальцем.

От «стрелы» отряда отделился безусый командир монады разведки.

– Пилип, скачите вперёд. Злопаны подались к левеку, не пропустите след.

Пилип, тряхнув копной русых волос, жестом подозвал своих бойцов.

К нему подскакали трое парней в лохматых парках, и вся монада устремилась меж холмиками на левек, переходя на иноход: гепардокони могли скакать и как обычные лошади, и как гепарды, но скорость их инохода была больше.

Два часа весь отряд мчался во весь опор.

Зем-Гора постепенно отдалялась, становясь ещё более туманной и призрачной. Талый Водянь скрылся за полосами кустов и низкими продолговатыми увалами.

Появилось озерцо чистой голубой воды. За ним ещё одно и ещё. Это были следы упавших в этих местах гигантских ледяных глыб – остатков Пояса Снежной Королевы, окаймлявшего когда-то «лепёшку» Земли. Таких озёр вокруг Зем-Горы было много, но общины разрастались, численность населения Постземной Конфедерации увеличивалась, и на озёра уже начали предъявлять права их первооткрыватели.

Встреченные отрядом водоёмы ещё год назад никому не принадлежали, однако Влад велел заложить на их берегах сторожевые посты, чтобы в дальнейшем, при укреплении Дебрянской общины, построить здесь крепости и хутора.

За озёрами начиналась девственная саванна Равнины, поросшая густой невысокой травой зелёного и жёлтого цвета. Происхождение этой травы входило в список тайн возникновения самой Великой Равнины, потому что, когда Падение завершилось, спустившиеся с Земли, превратившейся в гигантскую гору, люди увидели слегка всхолмленную поверхность, поросшую травой. То есть трава присутствовала на Равнине изначально, а как выросла и кто её посеял – оставалось загадкой по сей день.

Миновали Жуковец, где уже прошли похороны погибших при набеге злопанов хуторян.

Подскакали разведчики.

– Следы забирают на тридцать градусов к левеку, – сообщил Пилип. – Свежие ещё, хорошо видны.

Влад взобрался на холм справа, поднёс к глазам найденный на хуторе оптикон.

Горизонт раздвинулся. На Земле он был ограничен, поскольку планета была круглой, здесь же понятие горизонта практически лишалось смысла, потому что Равнина уходила в бесконечность, и отдалённые её области размывались атмосферой таким образом, что казалось, люди находятся на дне гигантской, слабо вогнутой чаши, зависшей в воздухе.

Оптикон совершил чудо. С его помощью можно было обозревать окрестности на дальности до полусотни километров.

Влад увидел приблизившиеся овраги, холмы, кратер за ними и несколько голубых с жёлтым блеском пятен, принадлежащих строениям или палаткам лагеря злопанов.

– Дай посмотреть, – подъехал Ясен.

Влад протянул ему оптикон.

– Ух ты! – сказал Ясен, прижав окуляры к глазам.

– Прикинь расстояние, – сказал Влад.

– Километров двадцать?

– Двадцать пять с хвостиком.

– За полчаса можно доскакать. Какие палатки у них красивые!

– И я о том же. Злопаны обычно ставят конусовидные шатры самодельного изготовления, а у этих явно фабричные изделия. Мне довелось как-то ночевать в туристическом модуле класса «универсал-комфорт».

– Да? – Ясен оторвался от созерцания лагеря. – И как?

Велич-старший усмехнулся.

– Непередаваемые ощущения: будто живёшь внутри живого существа. Компьютерное обслуживание, все удобства, даже настоящий душ имеется.

– Здорово!

– Ладно, надеюсь, ещё доведётся попользоваться. Предлагаю домчаться до лагеря и застать их врасплох. Драку затевать не будем, нам нужно выяснить лишь координаты склада с оружием.

– А если у них ещё есть «термобы» и «Драконы»?

– Ориентируемся на месте.

Они спустились с холма, Влад объяснил дружинникам алгоритм встречи с кочевым лагерем злопанов, и отряд устремился вперёд, в сгущавшуюся мглу.

Температура воздуха упала, подул холодный ветер. Расий миновал вечерний звон, приближалась ночь Великой Равнины, похожая на земные сумерки в те времена, когда Земля ещё была планетой.

Расчёт Влада оправдался.

Злопаны, всегда относившиеся к охране своих стоянок по-разгильдяйски, пребывающие в уверенности, что никто не осмелится напасть на них, таких сильных и крутых, прозевали появление отряда дружинников. Когда они спохватились и бросились к оружию, было уже поздно.

Отряд вихрем промчался к центру лагеря, сшибая с ног ничего не соображавших кочевников. Влад и Ясен обезоружили двух пьяных злопанов, охранявших центральный шатёр, и ворвались в палатку, где пировали в это время главари банды. Остальные дружинники расположились кольцом вокруг шатра, и операция по захвату лагеря завершилась.

К палатке начали стекаться растерянные, полуодетые, в основном крепко хмельные кочевники, не понимая, что происходит. Начался шум.

Влад, прикинув состояние рядового состава банды, остро глянул на троих обнажённых по пояс здоровяков с лысынями на полчерепа и с длинными косичками волос на затылках. Это и были вожаки банды, ошеломлённые появлением чужаков настолько, что мысль о сопротивлении у них даже не возникла.

– Кто из вас главный? – спросил Влад.

Троица переглянулась.

Влад ещё раз оценивающе посмотрел на блестящие от пота торсы злопанских командиров, безошибочно определил старшего.

– Ты? – Он перешёл на арамейско-краинский язык. – Выйди, объяви своим башибузукам, чтобы вели себя смиренно.

Он вытолкнул здоровяка с большим пузом из палатки, тот срывающимся фальцетом приказал собравшимся членам банды сложить оружие, и Влад увёл его обратно в палатку.

– Мы приехали не мстить, но от ваших ответов будет зависеть, оставим мы вас в живых или нет. Понятно?

– По... по... по... – дружно закивала головами троица.

– Откуда у вас это оружие? – Влад похлопал по стволу «Дракона», Ясен показал «термоб». Здоровяки снова обменялись взглядами.

– Знайшлы, – неохотно проговорил главный.

– Где?
– Там, далеко, – он ткнул пальцем в пространство. – Ехалы мимо...
– Врёт, – вполголоса заметил Ясен. – У него аура грязная.
Влад навёл ствол карабина в лоб злопану.
– Мне нужна правда!
Пот потёк по лицу и голой груди злопана ручьями.
– Нам передали пукалки медвяны.
– Так сами и передали? – хмыкнул Влад. – Где вы их встретили?
Высверк недобрых глаз, молчание.
Влад снова навёл «Дракон» на старшего банды.
– Повторять вопросы больше не буду!
– Вони там... на берези вморя, – заторопился вожак, размазывая по лицу грязь и жир. – Мы просто побаловались... медвяны убёгли, оставили всё...
– «Дракон» был один?
Здоровяки закивали.
– А «термоб»?
Недоумение на лицах.
Ясен взялся за рукоять излучателя. Вожаки опасливо попятнулись. Они хорошо знали, как действует оружие.
– Водын... – начал толстяк.
– Два, – проблеял второй, кидая взгляд на сваленные в кучу одеяла, спальные мешки и одежду.
Ясен разворошил кучу, достал ещё один «термоб».
– Это всё? – Глаза Влада загорелись грозным огнём.
– Да... да, всё, – закивали злопаны.
– Мы медвян не трогалы, – добавил самый молодой, – вони самы разбежались.
– Координаты их стойбища!
– На вморэ, там высоки таки каменюки.
– Я знаю это место, бухта Варяжъя, – сказал Ясен. – За медвян ничего сказать не могу, а вот гнездовище саранчоидов видел.
– Ото ж, саранчуки, – закивали злопаны, – таки здоровы, з кулак!
– Если вы побиили медвян!..
– Та ни, попугалы и всё.
– Уходим, – бросил Влад, красноречиво покачал стволом карабина. – Не вздумайте гнаться за нами, положим всю банду!
Здоровяки подняли вверх ладони.
– Та николы!
– Будтэ спокойны!
– Клянэмся Вающэм!
Величи вышли из палатки, оседлали коней, и отряд покинул стоянку кочевников, направляясь к почти невидимой в сумерках Зем-Горе.
Преследовать дружинников бандиты не осмелились.
Часа два отряд скакал что есть мочи, пока его не отделили от злопанской стоянки тридцать с лишним километров.
Остановились у длинной песчаной гряды, взобрались на холмик, поросший неизвестной природы кустарником. Листья у него были стреловидные, бархатистого салатного оттенка.
– Привал, – скомандовал Влад. – Шесть часов отдыхаем – и в путь. Распорядок обычный. Дружинники освободили гепардоконей от сёдел и поклажи, начали ставить палатки.

Вскоре в распадке между грядой и холмом горел костёр, варилась каша и кипятилась вода для чая.

Ясен сел на кочку, замороженно глядя на языки огня. Влад подсел к нему, расстелив потник.

– Гретишь?

Ясен очнулся, смущенно потёр глаза.

– Люблю смотреть на огонь.

– Все любят. С древнейших времён человечества мирный огонь употребляется как средство релаксации и успокоения. Ты понял нашу задачу?

– Найти медвян, потом отыскать тайник...

– Я имею в виду более глобальные проблемы. Ты окончил гимнасию, Бряничский универ, но этого мало, основное твоё образование лежит за пределами насущных тем нашей жизни и этого мира в целом.

– Как это? – озадачился Ясен, махнув рукой подсевшему Пилипу, предлагая присесть.

Влад подбросил в костёр веток, налил в кружки ароматного урतिकоса – вкусно пахнущего крапивного напитка, протянул одну сыну, вторую молодому дружиннику.

Пилип отказался, доставая свою свирель; он изумительно играл на этом инструменте.

Ясен взял кружку, отхлебнул, чувствуя на языке холодок мяты и сладость медовых ягод.

– Об Игре ты знаешь. – Влад тоже налил себе чаю.

Ясен кивнул.

– Хотелось бы кое-что изменить. Дед твой стал Игроком в других Метавселенных, но так и не объяснил главного: в чём смысл Игры. Как понять замысел Абсолютного Игрока, Творца Игры? Не задумывался?

– Н-нет, – с запинкой ответил Ясен.

Пилип удивленно посмотрел на него, перевёл взгляд на старосту. Он не всё понимал, что говорилось.

– А должен уже, – продолжал Влад, не боясь, что его слышит рядовой дружинник. – Мы имеем священный принцип – Жизнь как отрицание Небытия. Но кому это нужно? Существует ли глобальное будущее у человечества как главной Силы Вселенной? Способно ли оно вырастить Игрока, равного Абсолютному?

– Н-не знаю.

Влад усмехнулся, выпил полкружки мелкими глотками.

– Отличный чаёк. Ладно, может, я и рано заговорил об этом. Но учитель прав: скоро придет твоя очередь решать судьбы человечества, земного и геянского, понять его предназначение и Путь на вселенском уровне.

В голове Ясена вдруг проклюнулся тоненький голосок:

«Могу дать информацию по затронутой теме».

Ясен невольно сделал крупный глоток, поперхнулся. Он совсем забыл о существовании терафима.

«Нестор? Ты о чём?»

«Об устройстве Универсума, об уровнях его восприятия, о смысле Игры».

«Ты знаешь... такие глобальные вещи?»

«Об этом не раз беседовали хомозавры».

«А что ты подразумеваешь под уровнями восприятия Вселенной?»

«Речь идёт о метагеометрии. Я знаю девять уровней восприятия, от точки и линии до скрытых и непроявленных реальностей».

«Каких?»

«Первые четыре реализованы человеческими органами чувств, потом идут те, которых вы можете достичь в процессе самосовершенствования. Седьмым уровнем является Существование Вечности, восьмым – Несуществующее, девятым – Невозможное».

«Не понял, – усомнился Ясен, – как это может существовать то, что невозможно?»

«Я всего лишь носитель и хранитель информации, – огорчился терафим. – Что слышал, то и передаю».

Влад заметил остановившийся взгляд сына.

– С Нестором беседуешь?

Пилип, вертевший в руке свирель, посмотрел на него осоловело, поднялся и отошёл к палаткам.

Ясен очнулся.

– Д-да, извини. Он знал патриархов... и слышал их разговоры об уровнях восприятия Вселенной.

– Разве учитель не затрагивал эту тему в беседах?

– Затрагивал.

– Тема действительно очень интересная и глубокая. Тебе бы подучиться в геянской академии, чтобы свободно беседовать о проблемах Универсума. Если удастся, попробуем поговорить об этом с моими друзьями-геянами.

– С Гораном?

– С Гораном Миличем, с его женой Ванессой. Хочу познакомить тебя с ними. Горан нынче главный архивариус Центрального нома, столицы геянской матрикратии. А его жена Ванесса возглавляет ОКО.

– Службу общественного контроля? – удивился Ясен. – Разве она сохранилась?

– ОКО превратилась в инструмент обеспечения безопасности геян, наравне с пограничной службой. Свои границы Новая Гея охраняет гораздо более ревностно, чем мы свои.

– Разве мы плохо стережём границы?

– Геян больше, чем землян, на три порядка. И большинство из них – женщины. Кстати, у Горана и Ванессы родилась дочь.

Ясен пропустил слова отца мимо ушей. Его интересовали другие материи.

– А как он выглядит – этот их матриархат? Всем заправляют женщины?

– Большинство теорий на этот счёт не имеет под собой основания. Предполагается, что матриархат как форма общественного устройства существовал на Земле в эпоху первобытно-общинного строя. Потом ему на смену пришёл патриархат.

– Я читал, что матриархат возникал и в более поздние эпохи.

– В разных странах он так или иначе формировал отношение людей к природе. Я вообще считаю, что доминирующая роль женщины, причём не только в семье и хозяйстве, но и в общественной жизни, идёт цивилизации на пользу.

– Власть в руках женщин, – улыбнулся Ясен.

– Ты что-то имеешь против?

– Не знаю. В нашей общине всем заправляют мужчины.

– Традиция, однако. Хотя я был бы не против подчиняться женщине.

В воздухе родился певучий звук, отозвавшийся сладостной дрожью в груди.

Ясен замолчал, прислушиваясь. Незатейливые мелодии свирели действовали на него завораживающе, да и Пилип знал своё дело, за что его иногда называли бояном.

Бойцы отряда, расположившиеся вокруг костра, перестали разговаривать, присмирели. Им тоже нравилась эта нежная музыка, погружавшая молодых парней в состояние покоя и умиротворения.

Много позже Ясен будет вспоминать этот вечер на грани сна и яви, не обещавший тревог и волнений, как нечто совершенно несбыточное и невозможное во времена непрерывной погони за собственной судьбой.

Расий ещё не высветил дальние холмы утренним перламутром, когда отряд, собравшись за несколько минут, устремился на правек, к Зем-Горе.

Рассвело через час. Дружинники выбрались к оврагам и отрогам Упавшего Неба. Здесь когда-то свалилась на Равнину часть земных гор, пропахав гигантский каньон, который впоследствии заполнила вода. Один из заливов нового моря и был известен землянам как бухта Варяжья. Её отделяли от владений Дебрянской общины всего семьдесят километров.

На берегах бухты за двадцать лет вырос молодой колючий лесок, в котором доминировали северные сосны и ели. Иголки сосен изменились, стали длиннее и толще, но всё же это были сосны, в отличие от перестроивших свои гены елей, похожих больше на серебристые эвкалипты.

В лесу, среди каменных останцов и валунов, и устроили своё поселение потомки медвян. Однако поселение оказалось пустым. Дома медвяны строили в виде куполов, используя камни и стволы деревьев, скрепляя их каким-то клейким составом. Влад подозревал, что этот состав – специально обработанный мёд, так как весь посёлок медвян пропах этим продуктом секреции пчелидов, современных пчёл. По-видимому, медвяны умели договариваться с насекомыми, также представлявшими собой разумные сообщества, и те поставляли им мёд.

Отряд остановился посреди посёлка, разглядывая строения медвян, многие из которых были разрушены, а большинство имело проломы и дыры в стенах.

– Злопаны, – тихо сказал Ясен.

– Побаловались, – сжал зубы Влад. – Поигрались, говнюки! Надо было устроить им показательную порку, чтобы впредь не трогали мирных соседей.

– Медвяны ушли.

– Вижу. Далеко ли? – Влад подозвал командира разведчиков. – Порыскайте вокруг, может быть, мохнатика недалеко устроились.

Пилип махнул рукой, и разведчики ускакали.

Однако отсутствовали недолго. Ясен даже не успел как следует изучить изнутри один из уцелевших медвянских куполов.

– Они в пяти километрах отсюда, – доложил Пилип, – в тихом закуточке между двумя высотками, в овраге. Там лесок хороший, недалеко поле, засеянное гречихой, пчелиды летают.

– Вы к ним заезжали?

– Не стали приближаться, чтобы не спугнуть.

– Молодцы. – Влад махнул рукой сыну. – Поехали, поговорим с ними.

Дружинники встрепнулись, берясь за поводья.

– Остальные ждут здесь, – добавил Влад, трогая своего гепардоконя с места. – Пилип, показывай.

Втроём они поскакали между крутыми боками оврага и скалами, выехали за пределы медвянского посёлка, повернули к блеснувшему вдали синему окоёму бухты. Начался лес, за ним появилось ухоженное поле, над которым висел дурманящий запах мёда. Это действительно была гречиха, и Ясен с интересом проводил глазами крупную – величиной с два человеческих кулака – пчелу, подумав, что медвяны вполне могли создать нечто вроде симбиоза с пчелидами, охраняя их замки-гнезда и получая взамен пчелиную продукцию: мёд, воск, прополис.

Влад перестал гнать коня.

– Они нас видят, поэтому едем медленно, спокойно, не суетясь.

Между низкими холмиками, поросшими лесом, показалась перегородившая узкую долинку изгородь, сплетённая из стволов деревьев и гибких хлыстов ивняка. Два каменных останца, возвышавшиеся над изгородью как часовые, не то указывали на проход, не то олице-

творяли собой пограничные столбы. Над ними вились пчелиды, сразу обратившие внимание на подъехавших всадников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.